

Е Цзю вспомнил о хаосе и беспорядке на Земле и невольно нахмурился.

Такой чистый и наивный юноша... Боялся он, что того сожрали бы, не оставив даже костей...

Е Цзю спрятал маленькую серо-черную бусину обратно в нагрудный карман. Империя начала подозревать, что в Области Темной Звезды разработали новые технологии защиты, поэтому наблюдение за ней стало очень строгим.

Когда имперский надзор за Областью Темной Звезды ослабнет, он заберет того юношу с Земли и будет держать его при себе... В конце концов, смотреть на него было довольно приятно...

Иначе... Он правда беспокоился, что тот не выживет...

С самого утра прошло уже много времени, в новом убежище Лин Мяо.

Через маленькое ржавое окно внутрь пробивался тонкий луч солнца, прямо освещая его гладкие ступни. С течением времени создавалось ощущение, что солнце вот-вот доберется до рыбьего хвоста.

«М-м...» — Рыбка машинально перевернулась, прикрыв нагретое солнцем место телом, и не проявляла ни малейшего желания просыпаться...

Когда Му Юньцзэ вошел с едой, он как раз с раздражением увидел эту картину.

«Совсем не похоже на того, кто пытается выжить... Как такой человек вообще смог вырасти на Земле?» — невольно подумал он.

— Пора вставать! — крикнул он в сторону кровати.

Рыбка, казалось, ничего не слышала и продолжала лежать пластом.

С выражением «я так и знал», Му Юньцзэ медленно произнес свою козырную фразу:

— Если ты не встанешь, я съем твой обед.

— Вау! Ты, мелкий чертенок! Не смей съесть мой обед! — Лин Мяо мгновенно вскакивал с кровати и бросился к Му Юньцзэ, выхватывая у него еду и прикрывая ее собой.

Все движения были выполнены плавно и легко.

Даже увидев это не в первый раз, Му Юньцзэ не мог не восхититься.

Да, этот азиатский подросток Лин Мяо, его спаситель, тоже несовершеннолетний, уже пять дней жил у него бесплатно.

Единственная причина, по которой он не ел за его счет, заключалась в полугодовом запасе еды, который ему оставил добрый человек.

Именно поэтому, несмотря на лень Лин Мяо, Му Юньцзэ не выставил его за дверь.

Но так продолжаться не могло, думал Му Юньцзэ. Сидеть сложа руки — значит проесть все запасы! Он не мог прокормить этого ленивого и прожорливого подростка-согражданина, ведь ему самому было тяжело.

— Тебе нужно зарабатывать деньги на еду, чтобы выжить, — серьезно сказал он Лин Мяо. — Ведь полугодовой запас очень скоро закончится.

Лин Мяо, продолжая жевать обед, невнятно ответил:

— Я... ко-конечно... тоже зна-ю... но... я не по-нима-ю... что они... го-воят...

Му Юньцзэ мысленно разобрал его слова, перемешанные с жеванием.

— Ты можешь учить со мной всеобщий язык вселенной. Я, вероятно, смогу потратить... месяц на обучение, не больше. Ты должен учиться серьезно, у нас нет времени терять его впустую...

Услышав явный намек человеческого мелкого, Рыбка, окончательно проглотив еду, пробормотала в ответ:

— Ты меня за дурака держишь? Этот гений выучит его за полмесяца!!

— Надеюсь...

Сдержанный ответ Му Юньцзэ немного рассердил Рыбку, но и разжег боевой дух в лентяе.

Не теряя времени, в тот же день Му Юньцзэ начал учить Лин Мяо всеобщему языку вселенной.

...

...

— На сегодня... хватит, — произнес Му Юньцзэ, чувствуя, что его голос немного охрип, и пожалев, что сегодня поддался на провокацию.

Хотя ему и удалось разжечь в Лин Мяо рвение к учебе, чрезмерный энтузиазм Рыбки был для человеческого мелкого Му Юньцзэ непосильным.

— Как, я гений, да? — Если бы сейчас Лин Мяо был в облике русалки, его хвост, несомненно, задрался бы высоко кверху.

— Да-да, да... Очень крутой, очень крутой... — человеческий мелкий Му Юньцзэ мысленно поднял руки в знак сдачи.

*

С этого дня у Лин Мяо, помимо сна и еды, появилась еще одна задача — учеба.

Этот человеческий мелкий Му Юньцзэ знал довольно много, иногда он даже учил Лин Мяо некоторым современным базовым знаниям.

Но кто такой Лин Мяо?

Он же рыба-антиквар, отставшая от времени почти на две тысячи лет.

Поэтому под растерянным взглядом Лин Мяо Му Юньцзэ пришлось объяснять и историю заодно.

— В 441 году Космической эры Высший имперский научно-исследовательский институт

разработал первый в истории человечества интеллектуальный антропоморфный меха.

— Это был огромный технологический прорыв! Меха — это машины, обладающие интеллектом, способные сражаться самостоятельно, а также в сочетании с воинами-механиками значительно повышающие боеспособность армии...

— Звучит круто! — Глаза Лин Мяо загорелись.

— Не просто круто, меха — это мечта каждого мужчины с малых лет! — добавил Му Юньцэ.

— Вау! А твой-то меха где, мелкий?

— ...Этот... вопрос... — Му Юньцэ скривился. — Я же сказал, что это мечта. Рано или поздно она станет реальностью.

— Ага~ Получается, у тебя его пока нет~ — Веселая интонация Рыбки заставила лицо человеческого мелкого Му Юньцэ неловко покраснеть.

— На этом болтовня заканчивается, продолжаем учиться!

...

Му Юньцэ был вынужден признать, что языковой талант Лин Мяо ничуть не слаб.

Когда Рыбка принималась за дело серьезно, ее концентрация и проницательность были превосходны. Вероятно, это было прекрасным генетическим наследием русалок, не позволившим Рыбке утратить острую интуицию.

Когда Лин Мяо более-менее выучил базовый всеобщий язык, Му Юньцэ, с мыслью «чем больше узнаешь, тем лучше», решил просветить Рыбку в области начальной литературы.

Литература...

— Утренняя роса скатывается с соблазнительных лепестков розы... — Му Юньцэ старался читать с максимальным выражением.

— Соблазнительные лепестки... А лепестки розы вкусные?? — Звук глотка слюны сопровождал вопрос.

Му Юньцэ на секунду застыл, не поспевая за ходом мыслей Лин Мяо:

— Что есть... Розы — это декоративные растения... Хотя натуральные розы, кажется, можно есть, но они такие дорогие, что нормальные люди не захотят их есть...

— О... Ну ладно... — Рыбка немного разочарованно протянула.

Му Юньцэ решил проигнорировать этот мелкий вопрос и продолжить литературную науку:

— Красивый и мягкий зеленый ковер из плюща, словно новая одежда земли...

— Стоп... Зачем земле новая одежда? А если выдернуть траву плюща и сделать из нее матрас? Наверное, на этом было бы очень удобно спать... — В голосе Рыбки зазвучали мечтательные нотки...

У Му Юньцзэ от этих слов в висках застучало:

— Мы сейчас на уроке литературы... Ты можешь пока отложить вопросы о еде и сне?

— Разве вопросы еды и сна не важны? — Лин Мяо широко распахнул глаза, в его темно-синих зрачках читался упрек и недоверие.

— ...Да, важны... — Му Юньцзэ посмотрел на Лин Мяо несколько секунд и решил прекратить свои глупые литературные наставления.

*

— На Земле есть три работы: первая — перевозка и переработка мусора, вторая — добыча на шахтах... третья — защищать полученное вознаграждение и еду. — Когда Му Юньцзэ говорил о третьей работе, его лицо было очень серьезным.

— Я не знаю, как тебя учили твои мама и папа... Но выжить на Земле действительно очень сложно!

— Я и так знаю, что выжить на Земле суперсложно. — Лин Мяо был совершенно не впечатлен серьезным лицом перед ним мелкого.

Будучи рыбой, живущей среди людей, разве была еще какая-то рыба, живущая тяжелее него?

— Тогда... Мы сегодня выходим... на работу... — Му Юньцзэ больше ничего не сказал, но вдруг вспомнил о чем-то, и его лицо стало немного мрачным.

— Мелкий, чего ты надулся, будто небо рушится? — с любопытством спросил Лин Мяо.

Му Юньцзэ промолчал, повернулся и начал копаться в хижине. Когда он снова стоял перед Лин Мяо, он уже держал ладонь, черную как уголь, и пытался размазать сажу по лицу Лин Мяо.

Ладонь, черная как уголь!!

Размазывала по его лицу!!

Рыбка замерла на мгновение, а затем вся подпрыгнула:

— Грязный мелкий, что ты делаешь!!! Зачем ты пачкаешь мое лицо?!

— Потому что... ты слишком чистый. — Му Юньцзэ, закончив мазать лицо Лин Мяо, медленно ответил. — Сам посмотри, сейчас в городе ни один человек не выглядит так чисто... Слишком выделяться... значит, можно получить втроем по голове...

<http://bllate.org/book/16863/1553169>